

Проповедь Владыки Стефана, Произнесенная в Храме Святого Сергия Радонежского в День Торжества - 14- го Мая 2017 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Христос Воскресе!

Первое громкое, если так можно сказать, событие в существовании мира, было в то же самое время и очень печальным – изгнание из Рая Адама и Евы. И мир томился тысячелетиями, пока последовало самое радостное и громкое событие – наше искупление Спасителем и Господом, Его крестные страдания и преславное Воскресение, которое мы празднуем каждый седьмой день. Как было заповедано Моисею еще в Ветхом завете: шесть дней делай, а седьмой уделяй Господу Богу твоему. Раньше это был день субботний, но благодаря этому прекрасному и славному событию – Воскресению Христову, каждый воскресный день Церковь вспоминает Его жертву, и она совершается через литургию.

Христос говорил своим ученикам в Гефсиманском саду перед Своим распятием, что наступает время, когда **«вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. ... и радости вашей никто не отнимет у вас»**. (Ин. 16, 20, 22). Он имел в виду Свои крестные страдания, когда ученики разбежались от страха иудейска, как говорится.

Этому преславному Его Воскресению мы радуемся до сих пор, и никакая земная скорбь за прошедшие два тысячелетия не могла победить нашу радость во Христе.

Но, тем не менее, бес старается и в наше время, особенно в последние десятилетия, эту радость заглушить в нас. Заменить ее скорбью, негодованием, разделением, осуждением друг друга и так далее. Вы сами знаете, как угнетали душу каждого из нас происшедшие в нашей Церкви нестроения. А теперь, можно сказать, вторая Пасха у нас, и это видно по радостным лицам предстоящих здесь. Потому что Бог помиловал и дал нам возможность вновь объять ту Пасхальную радость, когда мы совокупно, вместе, *«единными усты и единым сердцем»* восхваляли Христа.

Нам следует обратить внимание на то, что наше единение и служение Богу – имеет не местное значение, а мировое. Христос в Гефсиманском саду сказал: *«Я в Отце и Отец во Мне»* (Ин. 14,10). То есть Бог Отец и Бог Сын – едины. Но после Своего воскресения Христос говорит ученикам: никто не знает, когда конец мира придет – ни ангелы, ни Сын Человеческий, а только Бог Отец небесный. Кажется – несуразность – знает Он или не знает? А ведь Сын Человеческий - это Сам Иисус Христос. Как же это следует понимать?

Все это зависит от Божественной литургии, от Евхаристии, от воспоминания крестных страданий. Очень многие не знают, что с момента, когда они поют *«Верую»*, до молитвы *«Отче наш»* все молитвы, которые священнослужитель тайно читает у Престола, обращены к Богу Отцу, а не ко Христу. Свят Свят Свят Господь Саваоф - обращение к Богу Отцу. И в молитвах, которые читает священнослужитель, говорится: *«Тако бо возлюбѣ Бѣгъ мѣръ, яко и Сына своего единороднаго даль есть, да всякъ въручай въ онь не погѣбнетъ, но имать живѣть вѣчный»* (Ин. 3.16). Живот вечный для нас это – евхаристия, воспоминание о крестных страданиях Христа, на которые Бог Отец посылает Сына. И как сказано самим Христом, Он созиждет Церковь, и врата адовы не одолеют ее. Церковь будет существовать до конца, до Второго Пришествия Христова.

А что значит Церковь и ее существование? Это Евхаристия, память о Христовых страданиях, Его преславном Воскресении. Можно сказать, что все, с момента нашего крещения во имя Отца и Сына и Святого Духа, погружение, даже миропомазание, происходит посредством креста, ибо крестообразно священник миропомазывает младенца. Крест и распятие во всем для нас воспоминание Его крестных страданий, крест - это победа над диаволом, это наше христианское оружие, наша христианская эмблема. Крест Христов мы помним ежедневно. С ним прославляется Отец в Сыне. И когда, (и возможно это даже произойдет вскоре) так мало останется верных христиан на земле, что будет угроза прекращения евхаристии и воспоминаний о крестных страданиях, тогда наступит конец. Но Бог Отец не позволит, чтобы это произошло, чтобы врата ада победили основание Христовой церкви. И вот тогда, как сказал Христос, лишь Бог Отец знает – решит ли он пресечь всю пагубность мира.

А знаете, как диавол действует сейчас? Он избирает, увлекает и совращает самых лучших служителей Христовых. Я помню, как приснопамятный владыка Аверкий говорил, что перед концом мира, перед Вторым пришествием останется, может быть, только один епископ, один или два священника, горсточка верующих людей, которые не предали себя лжи и лукавству, сохранили истинную чистоту Христовой церкви. И когда останется эта последняя горсточка, диавол готов будет пожрать и ее, как он хотел пожрать и Христа, но врата адавы пали. Так и здесь придет пресечение земного существования, а за ним и наше возрождение в какой-то степени, не громкое, но, тем не менее, целостное, основанное не на лжи, коварстве и лукавствах, а на добродетелях и на правде.

Мы должны не позволять себе то, что привело нашу бывшую Зарубежную церковь к развалу. Это – лукавство, недобрые чувства и ложь. Это недопустимо в Церкви Христовой, и мы положим доброе начало, чтобы ради Христа, ради чистоты Церкви Божией, все было благолепно и с молитвою, безо всякого лукавства и личных счетов.

Мы сейчас совершим крестный ход с молебном – перед началом доброго дела. А доброе дело это – восстановление нашей Зарубежной церкви. С десятков разных, я даже не знаю, как их назвать, групп, юрисдикций, называют себя РПЦЗ – Русской Православной Церковью Заграницей. Но мы должны помнить, что эти *«осколки»*, как их называют, как-то нечестно поступают, каждый выставляет себя, обвиняет друг-друга в ересях, в расколе и так далее. Этого не должно быть. Мы должны молиться о заблудших. Стараться быть примером единения и любви. Это самое главное. Так возлюбил Бог мир, что Сына Своего едиnorodного послал, и заповедал слова, которые должны нас трогать. Мы должны помнить слова, которые сказал Христос ученикам Своим: *«Как Бог Отец любит меня, так же Он любит и вас»* (Ср. Ин. 17,23). Вот это нужно запомнить. Любовь его совершенная.

Есть такое выражение *«икономия»*. Когда люди по слабости своей не придерживаются точно церковных правил, как все мы, грешные, тогда священнослужители, чтобы не отталкивать людей, проявляют снисхождение. Это не то, что мы принимаем новые правила, новые правила не положены в Церкви, а когда в индивидуальном порядке мы прощаем друг друга, отпускаем грехи, даже если не точно по букве закона. Этим грешили ветхозаветные фарисеи, вспомните: *«Субботу не хранит!»*, – кричали они на Христа, когда это совершенно неважно было. Так и здесь, иерархам дается возможность обсудить и дать мир и постановления Церкви не через строгость, а через милосердие, так как нет греха, как говорят святые отцы, который бы превзошел милосердие Божие. Это относится и к икономии. Так и у нас, если кто-то нравится, то к нему применяется *«широкая икономия»*, а кто не нравится, к тем строгость, осуждение и обвинения. Захлопывают дверь для спасения этих душ, которые, может быть, прегрешили по неведению или по своей слабости.

Слово икономия относится и к нам. Каждый, перед тем, как осуждать или миловать, должен помнить, что Христос к каждому из нас применяет икономию. Если бы по делам нашим давал нам Господь, то мы бы давно все пропали. Но Он проявляет к нам Свое снисхождение и Свое милосердие. Его милость превосходит всякий грех человеческий. Его любовь выше всего. С таким же духом, с таким же понятием мы должны обращаться к нашим заблудшим собратиям. Их надо жалеть за то, что они потерялись, подобно овце, которая заблудилась в горах. Не кричит, не жалуется на нее, а идет, чтобы ее принести, и радуется тому, что она была заблудшей и вот нашлась. Вот что церковь заповедует нам – как поступать. Дай Бог, чтобы такое доброе начало легло в наши сердца, легло с любовью, не по букве закона фарисейского, но по закону любви. Вера и любовь должны царить в наших сердцах.

Аминь.

Текст воспроизведен Rosana.org с видеозаписи